

УДК 008(476.1-25)

Особенности трансформации культурного пространства Минска после 1991 года

Князева Е. Д.

Государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы», Минск

В статье раскрывается специфика изменений в культурном пространстве Минска, связанная с обретением Республикой Беларусь статуса суверенного государства. Становление Минска в роли столицы повлекло за собой существенные преобразования в городской среде, отразилось на культурной жизни минчан и гостей столицы. Проведенный анализ исторического пути города и современных реалий позволил выявить основные особенности трансформации столичного культурного пространства и сделать вывод о его значительной реорганизации в Минске на протяжении последних 25 лет. Правомерным в контексте данной статьи стало использование культурологического подхода, а остро назревшая актуальность заявленной проблематики обусловила необходимость осмысления этапов развития культурного пространства белорусской столицы после 1991 года.

Ключевые слова: культурное пространство, Минск, постсоветская столица, культурологический подход, трансформация.

(Искусство и культура. – 2017. – № 4 (28). – С. 74–78)

Transformational Features of the Cultural Space of Minsk after 1991

Kniazeva E. D.

State Educational Institution "National Institute for Higher Education", Minsk

The article reveals the specifics of the changes in the cultural space of Minsk, which is connected with the acquisition of the status of a sovereign state by the Republic of Belarus. The emergence of Minsk in the role of the capital has brought significant transformations into the urban environment, reflected in the cultural life of Minsk residents and guests of the capital. The analysis of the city's historical path and of the contemporary realities helped to identify the main features of the transformation of the capital's cultural space and to conclude its major restructuring in Minsk over the last 25 years. The use of the cultural approach became valid in the context of this article, while the urgency of the stated issues caused the need to comprehend the development stages of the cultural space of the Belarusian capital after 1991.

Key words: cultural space, Minsk, post-Soviet capital, cultural approach, transformation.

(Art and Cultur. – 2017. – № 4 (28). – P. 74–78)

Адрес для корреспонденции: e-mail: kate.kniazeva@gmail.com – Е. Д. Князева

Возрастание научного интереса к проблеме столичного культурного пространства в течение последних нескольких лет объясняется просто. Значительные масштабы урбанизации в современной Беларуси: интенсивный рост Минска за счет прироста населения, а также присоединения к нему близлежащих населенных пунктов-спутников; широкое повсеместное распространение городского образа жизни, столичных культурных образцов и, как следствие, возрастание роли столицы в культурных процессах страны требует своевременного культурологического анализа. В настоящее время необходимость такого научного осмысления назрела достаточно остро. Прошло двадцать пять лет с момента обретения Республикой Беларусь статуса суверенного государства. За это время культурное пространство Минска пережило трансформацию, за которой последовала эпоха самостоятельного развития без идеологического диктата советской Москвы.

Необходимо отметить, что свою роль в стремительном развитии культурного пространства современной белорусской столицы сыграл и так называемый «минский феномен»¹. В настоящее время наблюдается усиление роли Минска на мировой политической арене (предоставление площадки для проведения встреч Трехсторонней контактной группы и «нормандской четверки», ежегодное пополнение базы межправительственных соглашений в области науки, культуры и образования). Минск все чаще становится местом проведения массовых культурных мероприятий международного значения (Чемпионат мира по хоккею, кинофестиваль «Лістапад» и др.), доброй традицией стала организация в центре города Дней культуры зарубежных стран, а городская среда приобретает новые культурные смыслы (примером может служить реализация художественных арт-проектов на заборах парков им. Челюскинцев и им. Горького, выставки под открытым небом на площадях Я. Коласа и Свободы и проч.). Достижение этого уровня развитости столичного культурного пространства детерминировано причинно-следственными связями разного порядка, наиболее существенными из которых стали структурные сдвиги в культурном пространстве города, связанные с политическими преобразованиями 1991 г.

Целью данной статьи является выявление специфических черт, присущих современному культурному пространству Минска на основе

анализа исторического прошлого и выделения основных этапов в его развитии.

Исторические предпосылки формирования современного культурного пространства столицы Республики Беларусь. Для того, чтобы выявить особенности трансформации культурного пространства Минска после обретения Республикой Беларусь суверенитета, необходимо определить и проанализировать предпосылки формирования текущего состояния городской среды. Так, сложный исторический путь Минска З. В. Шибeko, исследовавший город не один десяток лет, тезисно сформулировал в шести парадоксах. Первый, политический, заключается в том, что Минск долгое время находился в тени Вильнюса, «но это как раз и создало благоприятную почву для политического возвышения Минска» [1, с. 292]. Этому способствовало, помимо выгодного географического положения, стремление царской России реконструировать Минск в соответствии со своими стратегическими планами. Также, в начале XX века большую популярность среди минчан получила социалистическая доктрина – Минск превратился в один из самых социалистических городов Российской империи, «что ощущается и поныне. В конце концов, культура Минска всегда несла на себе сильный отпечаток политики. В столицах, в общем, культура наиболее политизированная» [1, с. 292].

Второй парадокс – экономический. Из довольно провинциального города, удаленного от морских портов и крупных городов, Минск превратился в один из ведущих промышленных центров после проведения железной дороги. Этот факт послужил толчком для формирования отечественного рынка и уже в начале XX века Минск являлся крупнейшим городом Беларуси по уровню экономического развития. «Концентрация в Минске больших денежных средств обусловила его главную роль в управлении фактически всей экономикой белорусского края и способствовала его культурному подъему. В условиях нарастания индустриализации в городскую культуру рядом с аграрными капиталами все больше вливались торгово-промышленные. Эта культура приобрела индустриально-модернистский характер, ставилась на конвейер, превращалась в массовую» [1, с. 292].

Нужно отметить, что Минск, отличающийся довольно высокими темпами прироста городского населения, рос не за счет белорусской деревни и потому не стал преимущественно белорусским. Процесс урбанизации имел скорее политические, чем экономические корни. «Небелорускость города существенно

¹ См. об этом подробнее в книге Томаса М. Бона «Минский феномен». Городское планирование и урбанизация в Советском Союзе после Второй мировой войны / Т. М. Бон [пер. Е. Слепович]. – М.: РОССПЭН, 2013. – 414 с.

сдерживала формирование белорусской национальной интеллигенции и культуры» [1, с. 292] – в этом, по мнению З. В. Шибeko, заключается демографический парадокс.

Парадокс четвертый – общественно-муниципальный – можно пояснить как отсутствие эффективных демократических органов городского самоуправления при необычайной общей толерантности и весьма мощных традициях общественной жизни. «И общественно-культурная жизнь города держалась преимущественно на частных инициативах» [1, с. 293].

Архитектурный парадокс связан с включением Минска в состав Российской империи и последовавшими затем переменами в архитектурном облике города. Приоритетное использование элементов классицизма и псевдорусского стиля, соответствующее изменение названий улиц, перестройка зданий под текущие нужды – сделали современный Минск еще более разносторонним. Кроме того, в отличие от других белорусских поселений, Минск формировался как полицентричный город (Низкий рынок, Высокий рынок и др.). «Царский город сосуществовал с городом великих князей литовских и городом Рюриковичей, каменная архитектура – с деревянной» [1, с. 293].

И, наконец, шестой парадокс – культурологический – отвечает на вопрос как небелорусский город стал центром белорусской культуры. Взаимовлияние русской, польской, еврейской и других культур привело к тому, что их тесное соседство положительно сказалось на развитии города, а Минск стал поликультурным центром Беларуси с акцентом на национальную самобытность. «В дальнейшем это существенно поспособствовало тому, что Минск в XX веке получил статус белорусского столицы» [1, с. 293].

Таким образом, противоречивость, сопровождающая историю развития Минска наложила заметный отпечаток на формирование актуального культурного пространства.

Еще одним фактором существенно повлиявшим на состояние современного столичного культурного пространства стала активная борьба минчан за Победу советского народа в годы Великой Отечественной войны. Отсюда, *репрезентация Минска как «город-патриот», «город-воин», «город-герой» поныне занимает важное место в структуре настоящего культурного пространства.*

Необходимо отметить, что среди прочих постсоветских столиц, только в Минске можно наблюдать такую *концентрацию сочетания*

национальной самодостаточности с почтением наследия советского периода, следы которой легко обнаруживаются в архитектурных ансамблях, многочисленных памятниках, современной топонимике города и даже в привычных алгоритмах поведения минчан.

Этапы становления культурного пространства Минска после 1991 года. Если рассматривать развитие культурного пространства Минска в течение последних двадцати пяти лет, то согласно классификации культурной динамики, обнаруживается свойственный столице Беларуси фазовый (или этапный) тип. Это подтверждается наблюдаемым в данный период целенаправленным поступательным движением культурных форм, планомерным развитием столичного общества, отраженным в результатах его материальной и духовной деятельности. Фундамент фазового типа культурной динамики – социокультурное преобразование. Оно имеет место, когда иное состояние возникает в результате изменения прежнего под влиянием интенсивных процессов общественного обновления [2, с. 146].

Так, период с 1991 по 1994 г. определен нами как *этап генезиса*, когда понадобилось некоторое время на зарождение новых принципов работы в культурной сфере города, получившего статус столицы суверенной страны. В это время состояние культурной жизни характеризуется инерцией разворачиваемых процессов, слабой инициативностью в развитии культурной среды города, а также остановкой в функционировании многих культурных проектов. В первую очередь, это связано с политической обстановкой в стране, которая переживала в этот период время смятения и неопределенности.

Этап эскалации – с 1994 по 2000 г. – озаменовался проведением первых выборов Президента Республики Беларусь и последовавшее за этим наращивание культурной инфраструктуры, которое выразилось, прежде всего, в осмыслении новых возможностей, поиске нестандартных решений. При этом Минск, как и другие постсоветские столицы, столкнулся с проблемой сочетаемости известных культурных кодов и расширения культурных границ в непростых условиях глобализации. Однако избрал для себя уникальную стратегию совмещения советского прошлого и атрибутов новой реальности² [3].

Необходимо отметить, что на данном этапе наблюдается общий рост расходов

² В отличие, например, от стратегии построения «глобального города» (Москва, Астана, Баку) или стратегии возврата к европейским корням (столицы Прибалтийских республик, принявшие к руководству лозунг «Назад в Европу»).

государственного бюджета на культуру: с 0,8% – в 1990 году, до 1,7% – в 2000 году. Существенную помощь в решении проблемных вопросов финансирования творческих проектов оказал фонд Президента Беларуси по поддержке культуры и искусства, созданный в 1998 году. Сохранена и укрепляется сеть учреждений культуры и научный потенциал учебных заведений культуры и искусства, возникли новые направления в развитии театра, живописи и других видов искусства [4, с. 85].

Этап относительной константности с 2000 по 2010 г. характеризуется стабильностью, устойчивостью, а также способностью культурного пространства существовать, избегая значительных амплитудных скачков в ритмике культурных процессов столицы. Из наиболее существенных тенденций данного десятилетия необходимо отметить начало интенсивного процесса интеграции столичных учреждений культуры в мировое культурное пространство, а также стремление к обеспечению доступности культурных услуг всем слоям населения города.

Повышение уровня образованности столичных жителей и общего качества жизни минчан, продолжающийся рост профессионального мастерства деятелей культуры и искусства, обмен опытом с зарубежными коллегами в сфере культуры обеспечили заметные успехи в дальнейшем формировании культурного пространства современного Минска и закономерно привели к следующему этапу в его развитии. *С 2010 г. по настоящий момент* культурное пространство Минска переживает *этап ускоренной модернизации*. «Законодательная, политическая и экономическая поддержка позволила белорусской культуре стать более мобильной и открытой. В новых условиях развиваются разные литературные и художественные направления и школы, растет национальное самосознание, происходит демократизация духовной жизни. Общество привыкает к свободе творчества и вероисповедания. Разнообразнее становятся формы и методы культурно-массовой работы, создаются и восстанавливаются памятники, строятся новые объекты культуры, совершенствуются сложившиеся формы образования, верующим возвращаются культовые здания, возрождаются национальные традиции» [5, с. 8].

Особенности трансформации культурного пространства Минска после 1991 года наиболее наглядно проявляются в архитектурном облике города. Приверженность монументализму в архитектуре города, присущая советской эпохе, постепенно стала разбавляться

синтезом пластических искусств и разнообразием сюжетов на национальную тематику (архитектурно-скульптурный знак «Беларусь партизанская», памятники Ф. Скорине, Евфросинии Полоцкой, А. Мицкевичу, Т. Шевченко), сценами бытового жанра и городского фольклора (скульптуры в Михайловском сквере, возле рынка «Комаровский» и многие другие), скульптурные композиции профильной направленности (у Белгосцирка, Большого театра, ЦУМа, бани № 7). Так, постепенно избавляясь от идеологической нагрузки в оформлении городского пространства, культурная среда Минска стала наполняться элементами современного искусства и отражать разнообразие столичной повседневности.

Можно утверждать, что в настоящее время в Минске наблюдается стремление соответствовать глобальным урбанистическим тенденциям: строительство фешенебельных гостиниц, бизнес-центров, оснащенных спортивных сооружений, и вместе с тем копирование западных образцов времяпрепровождения и проч. [6].

Примечательно, что 1991 год стал для культурной жизни Минска отправной точкой на пути к освоению новых форм в музыкальном и театральном искусстве. Так, именно с этого года в столице проводится фестиваль современной музыки, с 2006 г. – Международный фестиваль Юрия Башмета, с 2010 г. – Минский колядный оперный форум, в 2013 г. – фестиваль «Минская весна», а также конкурс пианистов «Минск», конкурс вокалистов имени Л. П. Александровской и другие. Именно в период суверенной Беларуси разноплановым репертуаром наполняется творчество оригинальных столичных театров таких, как Минский театр сатиры и юмора «Христофор», Белорусский поэтический театр одного актера «Зніч» и др. Вместе с тем, успешно продолжают работать государственные столичные театры, крупнейшим из которых (по площади и количеству посетителей) является Национальный Академический Большой театр оперы и балета Республики Беларусь.

Художественная и литературная жизнь Минска после 1991 года также претерпела значительные изменения. В столице суверенной Республики Беларусь начинается проходить множество профессиональных выставок и выставок народного творчества на самые разнообразные тематики: «Жыве Беларусь», «Мясціны старога Мінска», «Чернобыль, боль, надежда», «Искусство гобелена», «Белорусская акварель», «Спорт в нашей жизни» и др. Новый этап в истории города отмечен открытием в Минске в 1995 году

Музея современной белорусской скульптуры, в 1997 – Музея современного изобразительного искусства, а также деятельностью творческих коллективов «Пагоня», «Няміга-17», «Верасень», «Сонечны квадрат» и работой в сфере изобразительного искусства многих других минчан [7].

Столичное художественное слово опирается на весомый опыт и глубокие корни, поэтому новый период в истории страны был принят с уверенностью в способность не только сохранить литературные традиции Беларуси, но и верой в создание новых форм творчества и организации работы. Так, достаточно популярными в настоящее время стали встречи белорусских писателей и поэтов в столичных литературных клубах, самый заметный среди которых «GRAPHO» под руководством Ю. В. Чернявской. Как правило, в подобных клубах проходят мастер-классы и вечера, посвященные творчеству местных литераторов.

Заключение. Для Минска более других видов преобразований характерна трансформация. От революции трансформация отличается спокойным, чаще всего, поэтапным характером осуществления радикальных преобразований, совершаемых под влиянием чаще всего внешней необходимости; а в сравнении с реформами трансформация имеет более широкую сферу охвата и большую глубину воздействия на общество [9, с. 167].

На текущем этапе развития культурного пространства Минска как развивающегося мегаполиса в глобализованном мире стали цениться уникальность, оригинальность, неповторимость культур, начали актуализироваться идеи толерантности и межкультурного диалога. Данная стратегия становится ответом на угрозы информационной эпохи, религиозного радикализма, размывания государственных и культурных границ. Нужно отметить, что на пути формирования культурного пространства Минска как столицы суверенного государства удалось избежать таких негативных явлений в сфере культуры, как инверсия, культурлаг, нигилизм. По прошествии двадцатипятилетнего периода в истории белорусской столицы

можно утверждать, что в культурной жизни Минска удалось избежать культурного кризиса или культурного застоя.

При этом трудно поспорить с умозаключением социолога, культуролога П. А. Сорокина, которое правомерно и для культурного пространства Минска – «если в обществе существует именно такой порядок, а не какой-либо другой, то это значит, что при нынешних условиях другой более совершенный порядок трудно осуществим... либо ему суждено стать менее совершенным» [9, с. 294]. Представляется, что сложная связь настоящего и прошлого в культурном пространстве Минска – это и есть его потенциал, индивидуальность и главный ресурс для построения оптимистичного будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шыбека, З. В. Минск сто гадоў таму / З. В. Шыбека. – Мінск: Беларусь, 2007. – 304 с.: іл.
2. Сковцова, Е. М. Теория и история культуры / Е. М. Сковцова. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 406 с.
3. Титаренко, Л. Г. Городское развитие на постсоветском пространстве: теоретические модели и реальность / Л. Г. Титаренко // Постсоветские столицы: Минск, Вильнюс, Баку / Й. Терборн [и др.]; под общ. ред. Й. Терборна. – Минск, 2009. – С. 25–39.
4. Устремленность в будущее (Беларусь: 1995–2000 годы. Цифры и факты) / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2001. – 96 с.
5. Культура Беларуси: 20 лет развития (1991–2011): монография / С. П. Винокурова [и др.]; под. общ. ред. О. А. Галкина, И. Г. Голубевой. – Минск: Ин-т культуры Беларуси, 2012. – 332 с.: ил.
6. Князева, Е. Д. Ценностные основания формирования культурного пространства Минска как современного столичного мегаполиса / Е. Д. Князева // Культура Беларусі: рэаліі сучаснасці: Трансфармацыя традыцыйных каштоўнасцей у інфармацыйным грамадстве : матэрыялы V Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 27 верас. 2016 г. / Ін-т культуры Беларусі; рэдкал.: І. Б. Лапцёнак (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2016. – С. 328–332.
7. Культура Беларусі : энцыклапедыя ў 6 т. / рэдкал.: В. В. Калістратава (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2014. – Т. 5. – Л-М. – 664 с.: іл.
8. Князева, Е. Д. Методологические аспекты исследования культурного пространства Минска / Е. Д. Князева // История и культура на стыке эпох и цивилизаций: историко-культурное наследие как ресурс и результат развития общества: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию М. К. Огинского, Минск, 25–26 сент. 2015 г. / Беларус. гос. ун-т; редкол.: И. И. Калачева [и др.]. – Минск, 2015. – С. 166–169.
9. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 542 с.

Поступила в редакцию 22.06.2017 г.